

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Владими́рова Серге́я Игоре́вича
«Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой лесостепи во
второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – Археология,
в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Трудно найти какую-либо категорию археологического материала, которая вызывала бы такой же интерес как предметы вооружения. Данный вид археологического источника является наиболее ценным для изучения хронологии, культурных и политических связей, социальных процессов, а также идеологических представлений у населения в древности и средневековье. Он является основным свидетельством по реконструкции военного дела, тактики и стратегии у представителей разнообразных археологических культур.

Не обошли своим вниманием исследователи и предметы вооружения, а также свидетельства о военном деле у населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. Однако, несмотря на то, что первые обобщающие работы по вооружению племен, расположившихся на северных границах Хазарского каганата, появились уже более шестидесяти лет тому назад, настоящую диссертацию можно рассматривать как первое обобщающее монографическое исследование данной проблемы, что делает ее в высшей степени актуальной.

Работа отличается четкостью и хорошей структурированностью. Она состоит из введения, трех глав и заключения. В приложениях приводятся таблицы и иллюстрации, исчерпывающе представляющие рассматриваемый источник – предметы вооружения – и подкрепляющие выводы автора. Диссертацию отличает значительный объем рассмотренного материала – всего С.И. Владимировым изучено 640 предметов, относящихся к оружию и воинской амуниции. Особо ценно то, что они происходят из разных по своим типам 233 погребальных комплексов: 142 катакомб, 41 ямного погребения,

29 трупосожжений, а также из 21 связанного с ними комплекса вещей. Подобный охват находок предметов вооружения на материалах лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (СМК) проводится впервые.

Во введении автор обозначает цели и актуальность своего исследования, его хронологические и территориальные рамки, характеризует методологическую и источниковую базу диссертации. Перечисляются шесть основных положений, выносимых на защиту, раскрывается практическое значение рассматриваемой работы и апробация результатов исследования.

Глава I состоит из двух параграфов, посвященных обзору рассматриваемых источников и историографии изучаемой проблемы. В первом разделе автор подробно рассматривает все используемые комплексы с предметами вооружения и конского снаряжения из катакомбных, ямных, кремационных и биритуальных могильников лесостепного варианта СМК, а также отдельные комплексы предметов. К сожалению, в данном разделе отсутствует обобщение о процентном соотношении погребений с оружием среди захоронений представителей разных погребальных обрядов. Автор приводит подробные сведения о том, сколько погребений из каждого рассмотренного могильника участвует в анализе, но не дает общей картины – сколько катакомбных, кремационных и ямных захоронений, среди известных на сегодняшний день, могут рассматриваться как воинские. Подобная картина послужила бы хорошим аргументом в пользу окончательного вывода автора о степени военизации салтово-маяцкого социума у представителей разных племен, о чем идет речь в заключительном разделе диссертации (с. 183).

Второй раздел главы посвящен историографии. Собственно говоря, данный параграф можно назвать скорее историей исследования вооружения и военного дела у племен салтово-маяцкой культуры, поскольку изложение ведется С.И. Владимировым в хронологической последовательности, без учета развития методологических подходов, присутствовавших у разных авторов. Так, например, для ранних работ Н.Я. Мерперта характерен марксистско-ленинский подход с подчеркиванием автохтонности изучаемого населения, что было закономерно в той политической ситуации рубежа 1940-х – 1950-х гг., когда создавалась данная работа. Работы М.И. Артамонова и

С.А. Плетневой, а также большинства других авторов принадлежат к культурно-историческому направлению. Для исследований Г.Е. Афанасьева характерно использование методических приемов, разработанных в рамках «Новой (процессуальной) археологии». Следовало бы выделить в особое направление биоархеологическое изучение палеоантропологической информации (исследования А.П. Бужиловой), о чем кратко упомянуто на с. 50. При этом в разделе сопоставляются между собой как равноправные совершенно разные по своей глубине и задачам исследования – рассматривающие историю Хазарского каганата в целом, затрагивающие типологические и хронологические особенности предметов вооружения из одного или нескольких могильников, изучающие социальную структуру некоторых племен СМК и т.д. Представляется целесообразным введение каких-то подразделов в данном параграфе. В историографическом обзоре следовало бы упомянуть некоторые важные работы, посвященные изучению вооружения и военного дела племен сопредельных территорий, в большой степени повлиявших на формирование комплекса вооружения у носителей салтово-маяцкой культуры, которые впоследствии обильно цитируются автором (например, монографические исследования У.Ю. Кочкарова и А.А. Сланова).

Очень удачной представляется Глава II, посвященная типологическому и хронологическому анализу предметов вооружения. Автор осуществил ряд классических аналитических процедур по разделению всего массива источников на отделы и типы, рассмотрев последовательно все категории оружия ближнего и дистанционного боя, а также предметы конского снаряжения. Особенно ценны некоторые наблюдения над предпочтениями тех или иных типов оружия, которые отдавались носителями разных погребальных обрядов, что проливает свет на этнографические особенности племен, составлявших лесостепной вариант СМК. Есть ряд любопытных наблюдений, которые еще ждут своего объяснения. Так, на с. 97 делается вывод о практическом отсутствии копья среди предметов вооружения носителей катакомбного обряда погребения (всего одна находка из 143 катакомб с оружием). Данное наблюдение в целом соответствует материалам из катакомбных могильников Северного Кавказа, однако не является полной

аналогией ситуации с вооружением лесостепного населения СМК. Так, среди 1100 катакомб, учтенных мною в базе данных на начало 2000-х гг., копьё встречено в 22 случаях, из которых шесть относятся к рассматриваемому периоду. Тогда как топор, например, найден в 41 катакомбе, из которых 38 могут датироваться в рамках VIII-X вв. Следует отметить, что на территории лесостепного ареала СМК топоры в катакомбных захоронениях встречаются, очевидно, гораздо чаще, чем в синхронных погребениях на Северном Кавказе, а копыя – значительно реже.

Заключительная Глава III посвящена социальной структуре, составу войска и тактике ведения боя у населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. В ней С.И. Владимиров, используя методы многомерного статистического анализа, разделяет погребения с оружием у носителей катакомбного, кремационного и ямного обрядов погребения на ранги в зависимости от комплекса вооружения. При этом автор исходит из широко распространенной в отечественной археологии методической посылки о том, что различия в погребальном инвентаре погребенных обусловлены прижизненным различием в их социальных рангах. Между тем, данное положение небесспорно и зачастую подвергается критике, в особенности у представителей постпроцессуального направления. Следовало бы привести и противоположную точку зрения, которая прекрасно изложена в серии историографических обзоров зарубежной литературы по данному вопросу, опубликованных Г. Харке и С.Н. Савенко на страницах журнала «Российская археология».

Следует отметить интересные результаты, полученные С.И. Владимировым в ходе многомерного статистического анализа предметов вооружения в погребениях разных типов. Автору удалось успешно осуществить группировку предметов вооружения методом факторного анализа и подтвердить ее в ходе кластерного анализа изучаемых комплексов. При этом, остается непонятным, по какому принципу выбирался метод расчета расстояния при проведении кластерного анализа, от которого, как известно, в большой степени зависят полученные результаты. Иллюстрации итогов кластеризации комплексов нельзя признать удачными – в них выбран такой масштаб, за которым теряется количество проанализированных

объектов (например, на рис. 32 кластер II выглядит состоящим из одного погребения, тогда как он самый многочисленный и объединяет 119 объектов – с. 148).

Тем не менее, следует признать основные выводы, полученные автором в ходе рассмотрения особенностей наборов оружия, характерных для разных племен лесостепного варианта СМК, как весьма фундированные и чрезвычайно интересные. Представляется очень любопытным основной вывод, полученный С.И. Владимировым, о разной степени военизации населения северных территорий Хазарского каганата и связи этих особенностей с воинскими традициями, сложившимися у разных групп до их переселения в Доно-Донецкую лесостепь. Данный вывод, несущий очевидную историческую значимость, нашел отражение в заключительной части рассматриваемого труда.

Имеется ряд небольших замечаний к работе редакционного характера:

1) на с. 8 говорится о применении аналитического метода при исследовании хронологии разных типов вооружения. Данный пассаж остается не совсем понятным – о каком аналитическом методе идет речь;

2) на с. 116 есть упоминание о катакомбе в могильнике Мощевая Балка, который является скальным некрополем с каменными гробницами – катакомбные захоронения там неизвестны;

3) на с. 124 содержится ошибочное определение методического приема, используемого С.А. Плетневой при изучении хронологии Дмитриевского могильника, как корреляции, тогда как автором использовалось изучение взаимовстречаемости разных типов инвентаря в погребениях (ковариация).

Однако все высказанные выше замечания не влияют на общую высокую оценку диссертации С.И. Владимирова. Им проработан значительный по своему объему материал, исчерпывающе проанализированы предметы вооружения и конского снаряжения из могильников и других комплексов лесостепного региона салтово-маяцкой культуры, получен ряд интересных исторических выводов и наблюдений.

Основные положения диссертации изложены автором в семи печатных работах, три из которых опубликованы в периодических изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. Автореферат диссертации С.И. Владимирова

соответствует тексту диссертации, а само исследование по своим параметрам полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация Владимирова Сергея Игоревича «Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура)» соответствует требованиям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением правительства Российской Федерации №842 24.09.2013 года, а её автор – С.И. Владимиров – заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология. На основании вышесказанного, считаю возможным ходатайствовать перед членами Диссертационного совета о присвоении Владиминову Сергею Игоревичу ученой степени кандидата исторических наук, а рассматриваемую работу рекомендовать к печати.

27.09.2017 г.

Коробов Дмитрий Сергеевич

Доктор исторических наук, профессор РАН,
зав. отделом теории и методики
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт археологии
Российской академии наук,
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Тел.: (499) 126-47-98, факс (499) 126-06-30
e-mail: dkorobov@mail.ru; <http://archaeolog.ru/>

Подпись руки

ЗАВЕРЯЮ:

Инспектор по кадрам

С.И. Владимиров
Институт археологии РАН
Д.С. Коробов ИА РАН